

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ МАЛЬКОМ-ХАНА

АРАМ БУДАГЯН

В 1980 г. в Тавризе была издана книга под заглавием «Четыре пьесы», заставившая нас снова вернуться к вопросу об авторстве Мальком-хана (Мелкон-хан), видного джюльфинского армянина, иранского политического деятеля и дипломата. Книга содержит три произведения Мальком-хана и пьесу неизвестного автора. В свое время нашлись исследователи, которые тщетно стремились «доказать», что Мальком-хан вообще не был автором пьес и приписывали их некоему Мирза Аге (А. Ибрагимов, С. Ализаде, М. Мубариз, Х. Мамадзаде)¹. Почувствовав, однако, шаткость своего «нового научного открытия», они в качестве кандидата на авторство комедий Мальком-хана выдвинули новое имя — на сей раз Мирза Ага Табризи (например, Гусейн Абульфас)².

В предыдущей статье «К вопросу о пьесах Мальком-хана»³ мы подробно говорили об этом и нет надобности повторяться, но следует еще раз подчеркнуть, что в данном случае Мирза Ага — не имя какой-то исторической личности, а один из многочисленных псевдонимов Мальком-хана.

К книге «Четыре пьесы» приложено предисловие, написанное М. Моумани, который, идя по стопам вышеназванных авторов и фальсифицируя исторические факты, утверждает, что опубликованные пьесы принадлежат перу М. А. Табризи, невзирая на то, что, по его же собственным словам, «о жизни и деятельности его ничего другого мы не знаем, за исключением того, что писал он сам»⁴.

При сопоставлении содержания всех четырех пьес убеждаешься в том, что нет ничего общего между первыми тремя пьесами и четвертой, называемой «Горечи любви Аги Хашема Халхали». Это совершенно разные произведения, принадлежащие разным авторам. Пьесы отличаются как идейным содержанием, так и стилистическими особенностями. Название четвертой пьесы вполне соответствует содержанию: это, в сущности, неудавшаяся драма любви и неглубоких переживаний влюбленных.

Совершенно иной характер носят комедии Мальком-хана. В них нет сентиментальных и мелодраматических сцен пьесы «Горечи любви». Как драматургические произведения они не сценичны, слабы, страдают композиционными недостатками, лишены художественных достоинств. Это, скорее всего, произведения типа памфлетов, проникнутые острой сатирой на правителей Ирана и написанные с целью разоблачения политических, социальных и моральных язв современной автору действительности. В них Мальком-хан ставит перед собой определенную цель — вывести народ из того ада мракобесия, экономического, политического

¹ «Труды Института литературы и языка АН АзССР», сер. лит-ры, т. 9, 1956.

² «Народы Азии и Африки», 1963, № 6, с. 142—146.

³ ԶՄՄԷ ԳԱ «Լրտրեր» (Հաս. գիտ.), 1968, էջ 92—101.

⁴ چهار نیاثر، مقدمه، ص ۲۰

и социального угнетения, в условиях которых томился бесправный народ. Мальком-хан беззаветно любил свою родину и стремился просветить, открыть глаза народным массам и выставить напоказ социальное зло—несправедливость, беззаконие, произвол, царившие в феодальном Иране. Этим своим идеям Мальком-хан оставался верен и в своей дальнейшей деятельности. На страницах журнала «Канун», издаваемого им в Лондоне в 1890—1893 гг., он с неиссякаемой энергией и поразительной последовательностью продолжал пропаганду своих идеалов, беспощадно бичевал растленные нравы феодального общества, оказывая огромное влияние на умы молодого поколения.

Вызывает удивление то упорство, с каким исследователи, отрицающие авторство Мальком-хана, вопреки здравому смыслу и историческим фактам, недозволенными приемами и методами стремятся во что бы то ни стало лишить подлинного автора авторских прав и его комедии приписать никому не известному в литературе Мирза Ага Табризи. В нашей статье (1968 г.) уже говорилось, что Мохаммед Бек Шахтахтинский еще в 1887 г. отмечал: «Мальком-хан писал главным образом *политическую сатиру*» (здесь и далее выделено нами.—А. Б.). При этом Шахтахтинский имел в виду его сатирические комедии, между тем отрицающие авторство Мальком-хана утверждают, что он никаких других произведений, кроме статей, посвященных экономическим, политическим и культурным вопросам, не создавал.

Продолжая поиски в этом направлении, нам удалось в периодической печати и в отдельных монографических работах обнаружить материалы, подтверждающие авторство Мальком-хана.

В 1908 г. в связи со смертью Мальком-хана известный историк А. Алпояджян в газете «Бюзандион» напечатал статью «Исчезающие личности», где, перечислив заслуги Мальком-хана в политической, экономической и культурной областях, вслед за Шахтахтинским утверждает: «Мальком-хан издал сатирические произведения, в которых с едкой и остроумной иронией беспощадно бичевал вредные и пагубные последствия невежества»⁵. В архивных же материалах, хранящихся в настоящее время в Матенадаране, Алпояджян уже совершенно ясно говорит: «Он создал также *театральные произведения* на персидском языке, которые долгое время печатались литографическим способом и распространялись в Иране»⁶. Журналист В. Зардарян также отмечает, что «Мальком-хан весьма удачно, едко высмеивал государственных деятелей, показывая их в роли невежественных правителей»⁷.

Крупный специалист по персидской литературе Э. Г. Браун, за восемь лет до берлинского издания комедий Мальком-хана, в своей книге «Пресса и поэзия современной Персии» пишет: «В газете «Эттехад» («Союз») в виде приложения или фельетона печатался драматический скетч, написанный Мирза Мальком-ханом под заглавием «Аш-раф-хан—губернатор Арабстана», который в четырех актах в самой забавной и увлекательной форме изображал губернатора старого деспотического режима»⁸. Он же в своей книге, посвященной истории персидской литературы, писал: «Три пьесы... Мальком-хана... частично, в виде фельетона, печатались в тавризской газете «Эттехад» в 1326/1908.

⁵ «Բյուզանդիոն», 17. VII. 1908.

⁶ Матенадаран, д. 16, док. 347, с. 119 б.

⁷ «Հիշատակարան, Երեւանի մարդկանց կենսագրութիւններ (1512—1933)», հ. 9, Կահիրէ, 1934, էջ 13—117.

⁸ „Press and Poetry of Modern Persia“, Cambridge, 1914, p. 34.

Полностью они были изданы в Берлине в 1340/1921—1922 с копии, находившейся в библиотеке известного немецкого ученого и дипломата д-ра Ф. Розена. Эти пьесы следующие: 1) «Приключения Ашраф Хана—губернатора Арабстана—во время его остановки в Тегеране»; 2) «Методы управления Заман Хана Беруджерди и его приключения»; 3) «Рассказ о поездке Шах Коли Мирзы в Кербала и его приключениях во время пребывания в Керманшахе у тамошнего губернатора Шах Морад Мирзы»⁹.

Историк О. Заварян в статье «Иранская революция и Мальком-хан», говоря о борьбе Мальком-хана за преобразование отсталой феодальной действительности, о необходимости устранения произвола и незаконных действий корыстолюбивых иранских правителей, подчеркивает, что он требовал проведения реформ и улучшения положения народа. В конце своей статьи он добавляет: «Кроме политических произведений, Мальком-хану выпала честь быть первым драматургом Ирана. Театральные пьесы он использовал для пропаганды своих идей. Его пьесы в смысле развития сюжета и композиционного построения не очень блестящи, но они весьма едко и остро бичуют пороки верхушки общества и административного аппарата. Эти пьесы..., широко распространенные литографическими экземплярами в персидском обществе, первый раз были изданы в Берлине в 1922 г.»¹⁰.

Историк О. Элмар в своей книге «Ефрем», в главе, посвященной деятельности Мальком-хана, подчеркивает: «Мальком-хан создал также пьесы. Эти произведения своим острым юмором и бичующим содержанием выставляют напоказ произвол, жестокость правительства, губернаторов и бедственное положение народа»¹¹. Пьесы Мальком-хана, по мнению автора, по композиции и художественным достоинствам слабы. Однако ценность их в том, что в них отражены собственные идеалы Мальком-хана—«первого автора персидской драматургии».

Исмаил Раин, крупный и хорошо известный в Иране историк, в книге, посвященной деятельности Мальком-хана, пишет: «Опубликованы также пьесы, принадлежащие перу Мирзы Мальком-хана: «Приключения Ашрафа Хана—губернатора Арабстана—во время его остановки в Тегеране в 1232 г. хиджры», «Методы управления Заман Хана Беруджерди и его приключения в 1234 г. хиджры и «Рассказ о поездке Шах Коли Мирзы в Кербала и его приключениях во время пребывания в Керманшахе у тамошнего губернатора Шах Морад Мирзы»¹².

В настоящее время у нас под рукой много материалов из армянских и персидских источников, подтверждающих бесспорную принадлежность названных пьес перу Мальком-хана, но, думается, и приведенные из свидетельств разных авторов факты вполне достаточны, чтобы рассеялось всякое сомнение об авторстве Мальком-хана. Многие из указанных авторов, являясь его современниками, были хорошо осведомлены о принадлежности названных пьес Мальком-хану.

Наконец, М. Ахундов в своей докладной записке на имя директора департамента Главного управления Н. Барановского, составленной в сентябре 1868 г., пишет: «На днях мой знакомый из армянских дворян, советник персидского посольства в Константинополе Мальком-хан, известный ориенталист и писатель, был восхищен моим проектом и вполне

⁹ „A Literary History of Persia“, vol. IV, Cambridge, 1928, p. 463.

¹⁰ «Անճ», Փարիզ, 1935, № 4, էջ 24:

¹¹ Հ. էլմար, Եփրեմ, Բեհհրան, 1964, էջ 94.

¹² اسمایل راین، میرزا مہمک خان، تهران، ۱۳۵۰، ص ۱۴۱

разделял мое мнение относительно изменения мусульманского алфавита»¹³. М. Ахундов называет Мальком-хана *писателем*, и не лишено интереса узнать, как понимают и объясняют это слово противники авторства Мальком-хана. Не думаю, чтобы они *писателем* называли человека, который писал статьи, посвященные экономическим, политическим и культурным вопросам. Если пьесы Мальком-хана не были бы известны Ахундову, мало вероятно, чтобы он называл его писателем. Известно, что встреча великого просветителя с Мальком-ханом состоялась в 1863 г. в Константинополе, значит к тому времени пьесы или уже были написаны, или писались, как об этом утверждает доктор Камшад¹⁴. Тем не менее, не удовлетворяясь этими очевидными фактами и стремясь рассеять всякие сомнения об авторстве Мальком-хана, мы обратились с письмом к известному специалисту творчества Мальком-хана—иранскому профессору Мохаммеду Мохиту Табатабаи. Одновременно копия письма была послана нами известному деятелю армянской культуры О. Эдгаряну, проживающему в Тегеране, с просьбой лично встретиться с профессором. Встреча состоялась. Эдгарян взял интервью у профессора и заверенный его подписью текст выслал нам. Профессор Табатабаи, отвечая на вопрос, верно ли, что Мальком-хан иногда выступал под псевдонимом Мирза Ага, подчеркнул: «Да, об этом я слышал от покойного Таги-заде, который работал секретарем в персидском посольстве в Лондоне и был искренним другом Мальком-хана. Мальком иногда выступал под псевдонимом Мирза Ага. Я даже предполагаю, что в газете «Эттехад», где печатались его произведения в виде фельетонов Мальком выступал под псевдонимом Мирза Ага»..

Таковы факты. Что же касается вопроса о так называемом «новом научном открытии»—он является беспочвенным и выдуманным противниками авторства Мальком-хана.

ԳԱՐՉՅԱԼ ՄԱԼԿՈՄ ԽԱՆԻ ՀԵՂԻՆԱԿ ԼԻՆԵՆՈՒ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ

ԱՐԱՄ ԲՈՒԴԱՂՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

«Չորս պիես» գրքի առաջաբանի հեղինակ Մ. Բ. Մոռամանին, շարունակելով ժխտել Մալքոմ խանի հեղինակային իրավունքը, ընդգծում է, որ նրան վերագրվող պիեսները իբր թե գրել է ոմն Միրզա Աղա Քարրիզին:

Իրականում, գրքի չորս պիեսներից երեքը անտարակույս պատկանում են Մալքոմ խանի գրչին: Փաստերը բացառում են այսպես կոչված «նոր գիտական» այդ «հայտնագործումը»: Քաջ հայտնի է նաև, որ Մալքոմ խանը շատ հաճախ հանդես է եկել «Միրզա Աղա» կեղծանվամբ:

¹³ М. Ахундов, Текст письма, написанного на фарсидском языке, Баку. 1963, с. 32.

¹⁴ „Modern Persian Prose. Litterature“, Cambridge, 1966, p. 14.